Более они не страдали той хренью с надеванием мешка на её дурацкую голову и попыткой скрывать свои личности и местонахождение, ибо то, что она в ближайшее время сможет выбраться на свободу, ими попросту не подразумевалось. С текущего дня она должна была стать для них неким подобием ежедневного гигиенического средства для выплёскивания эмоций и сцеживания застаивающегося в яйцах семени. Пока не надоест - а там уже видно будет, что с ней ещё можно будет сделать.

Её внесли в подвал - удерживая уставшую и оттого смиренно висящую полурослицу подмышкой, спустили чрез люк по обыкновенной, сколоченной из жердей лестнице и грубо швырнули на тот самый стол, на котором она не так давно и очнулась. И Шаос, при виде плотно набившихся тут четверых взрослых мужчин и… кхем, ну, почти десяти особей более молодого поколения - скромно поджала под себя ноги. Спрятала рукою свою краснеющую растянутыми сосками грудь и прикрыла нижнюю часть животу - ту самую, на которой мягко светилась сердцевидная стигма…

- В-вы ведь не будете меня, п-пъям… пъям все, а?.. - Нервно произнесла девушка, бросая взгляды преимущественно на более юных представителей их семейства. А то подобное у неё, как бы… ну… совсем не жалуется. Даже если её и спрашивать-то не станут - всё равно не хотелось. Ей в принципе общение с детьми выдаётся непростым - те часто не понимают как относиться к этому слабому, соразмерному с ними существу, которое при этом старше и значительно опытнее их родителей (причём опыт и возраст отнюдь не означает наличие высокого интеллекта, из-за чего всё усложняется ещё больше), а сама она прекрасно в курсе того, насколько склонна совершать крайне необдуманные поступки. Вот так и получается, что в их глазах она некий странный, непонятный для них зверёк, а хвостатая опасается вытворить в их присутствии какую-нибудь тупую хрень, за которую ей потом будет очень стыдно. Или больно.

- А что?! - Оживился некий мальчонка из молодняка. - И нам можно будет совать в неё свои?!..

Мужчины засмеялись. И даже Шаос пару раз нервно хихикнула - она как раз уже отходила от последствий слишком тесного общения с крысами. По крайней мере прояснялся рассудок - сама она была всё такой же уставшей и разбитой. Ей очень хотелось растянуться прям на этом столе и хоть на пару часов прикрыть глаза…

- Рано тебе ещё с девочками общаться - уродом моральным вырастешь!

Не то что они, ага. Но на самом деле сейчас, когда она видела этих людей перед собой воочию, без масок и какого-либо оружия, то они не казались ей теми же самыми жестокими уродами. Обычные люди! Они даже говорили нормально, а не мычали как умственно отсталые жертвы инцеста в пятом поколении… Так, стоп! Об этом - не при Шаос. Но вели они себя вполне нормально!

- Вон, я вам щас кое что подарю. Дракона себе сделаете.

Дракона? Девушка обернулась через плечо, пока провожала человека, бредущего вдоль

уставленных тушёнкой стеллажей… В этот, кстати, момент Шаос как раз и обратила внимание на то, где она находится - обширный, выкопанный прямо в земле погреб, кое где - подпёртый деревянными балками. Вдоль стен - стеллажи с сомнительного вида провиантом, в большей степени представляющим из себя всякие мясные изделия - закатанная в стеклянные банки тушёнка, некие непривлекательного вида колбасы и, что во многом и могло объяснять присутствующий здесь удушливый запах тухлецы, куски плесневеющего, плохо провяленного мясца. В плане качества еды они были неразборчивы: она даже видела на одной из полок трёхлитровую банку, в которой была замаринована одна единственная, зато большая, прям мясистая крыса.

Кстати, но несмотря на уже достаточно обширные размеры данного подвала, видеть она могла отнюдь не полные его размеры - помимо люка в потолке, наличествовала здесь и некая дверь в самом дальнем конце помещения, на вбитой петле которой висел тяжёлый замок. Но сейчас дамианка громко икнула при виде другой веши - к углу стола, на котором она опасливо жалась, была прикручена больших размеров мясорубка, а сам стол был обильно покрыт глубоко въевшимися бурыми пятнами.

Здесь крутили мясо. И она сильно понадеялась на то, что её подобная участь не ждёт, а поэтому, когда к ней подошло двое мужчин и своими большими ладонями взялись за её бёдра и трепещущие подмышки, она послушно перевернулась и встала на четвереньки. Даже развела чуть-чуть ноги, чтобы… ну, ясно зачем: она докажет им, что готова сотрудничать! Что она - хорошая, послушная ехидна и никому ничего не расскажет, если они наразвлекаются с ней и просто отпустят!..

Но голубоволосое создание было вынуждено поморщиться, когда они взялись за крайние спицы её поломанных крыльев и в полную растопырили на них перепонки.

- Н-нее надо их тлогать… - Сказала она, полуобернувшись. И взгляд её в это время оказался настолько комично виноватым, что некоторые из присутствующих прыснули смешком - с таким бы видом ей стоило прикрывать руками какие-нибудь рисунки, неумело нарисованные цветными мелками, а не просить их не дёргать за ломаные конечности.. - Они у Саос сильно бо…

Глупенькая. С гнутого из проволоки крюка сняли массивные ножницы, коими при желании можно было отхватить чью-нибудь голову, и Шаос нервно посучила по столу голыми коленками.

- А-ааа тё вы сделать хотите?..

- Не дергайся! - Прижали её за плечи верзилы, стоило ей только дёрнуться. С двух сторон навалились на неё локтями, пока продолжали оттопыривать её чёрные кожистые крылышки.

- Стойте! Стойте, остановитесь! Я не готова!..

Да не могло быть, чтобы они вот так взяли и отрезали ей крылья! Она не верила, это же… не

по-людски, блин!..

Но когда стальная кромка ножней коснулась кожи у самого основания её маленьких крылышек, то Шаос поняла, как сильно она успела обмануться в тот миг, когда её "пощадили". Она посмела подумать, что ей повезло. Что этим людям знакомо сострадание и они даже могут проявить по отношению к ней заботу - нет, это были те же самые изверги, что вторглись в имение, на глазах у неё запороли охранника, отправили ожидать возрождения Хатакри и…

Шаос забила ногами. Руки её также ударили в стол, заскреблись по нему аккуратные ехидновские ноготочки, и девушка, нащупав возле себя ту мясорубку, попыталась то ли сорвать её с места, а то ли - ухватиться за неё и подтянуться. И это не был тот случай, когда она вроде как сопротивляется, а вроде и, ну, было настолько лениво переступать через некую черту… Нет, когда края ножниц вонзились ей в плоть, выпуская наружу первые капли крови, она забилась в полную силу. Сорвалась в нечленораздельный скулёж и взвилась на столе сущим зверьком, что взбила колени и даже расквасила в истерике нос - но грудь её нисколько не сдвинулась. Её масса и сила были сопоставимы с силами удерживающих её людей, из-за чего у неё не были малейшего, даже сугубо теоретического шанса спастись! В крайнем случае бы они её просто там раздавили, а она бы так и не смогла им ничего сделать!

Металлические полотна сомкнулись меж собой, как бы чисто меж делом хрустнув тоненькими косточками её крыльев. Взор же ехидны подёрнуло пеленой удушающей тьмы и она, вытянув шею, издала влажный горловой хрип. Она обмякла, вывалив изо рта сочащийся слюною язык… Затем же прижали к столу её голову и, когда она уже более даже не сопротивлялась, поднесли ножницы ко второму крылу.

Х-ххрррум! И второе крыло свободно повисло в руках безымянных верзил, а девушка лишь скрючила стопы.

- На, держи. Играйтесь.

Какой чудесный подарок! И мальчуганы начали толкаться по битком набитому погребу, с восторженными глазами - размахивать отрубленными крылышками Шаос. Сначала - с восторгом и смехом, а после… ну, все хотели поиграться с новой игрушкой, но поделить их они не смогли и спустя всего какую-то минуту начали драться. Пока не дошло до того, что кто-то из них не схватил с полки банку тушёного мяса и не расколотил её о голову предположительно брата, за что на того кинулись уже всей толпой, пока не взвалились на полу огромной орущей детскими голосами кучей, от которой во все стороны полетела грязь, какие-то камни куски рваной одежды, а также - загремели стеклом стеллажи, когда кого-нибудь из них откидывали в сторону. И очень быстро, но крылышки Шаос превратились в две изорванные тряпочки и набор тонких косточек.

- А ну, пошли отсюда, мелкие засранцы! А то жопы щас надерём, прррр!

Её отпустили - погнали ту шумную мелюзгу вон и позволили Шаос проскрестись по столу подобно раздавленному жуку, на рефлексах пытаясь двигать коротенькими обрубками

крылышек… Больно! Ужасно больно. И кровь… Она текла вниз, по её спине и плечам, обдавая своим влажным жаром, пока саму её охватывало леденящей болью…

Но она могла это выдержать! Она хорошо терпит боль, а крылья… Ей хотелось закрыть глаза и уснуть с мыслью о том, что они всё равно отрастут. Она не останется искалеченной на всю жизнь…

- Ну, чего ты нос повесила? Давай, взбодрись, жёнушка ты наша!

Если бы только её сейчас оставили в покое, чтобы дать организму перебороть боль и остановить кровотечение - но нет. У них ещё были на неё планы. И четверо мужчин, под вялое мычание переворачивающейся на столе ехидны, начали раздеваться до гола. Четверо крепких, хорошо откормленных кабанов с огромными, в добрые тридцатку сантиметров в длину членами. Они ещё какое-то время поудивлялись, глядя на своё крайне добротно раздутое хозяйство, а потом обернулись к испуганно дрожащей взглядом девушке.

- Как думаете, она у нас прямо сегодня уже сдохнет или помучается пару дней? - Произнёс один из болотников. Он взял горячее тело дамианкии за подмышки и, утянув его к себе, высоко поднял над землёй, пока не упёрся огромной округлой головкой в её плотно сжатые половые губы - и, блин, но выглядело это пугающе, когда он, такой здоровый, а она - совсем небольшая… Несоразмерно! Весь её торс едва имел такую же самую длину, а если он её и не порвёт - то ноги её могли быть легко вывихнуты из суставов!

И всё же - не так давно набившиеся туда крысы уже растянули собой её животик, а потому им должно было найтись место внутри. Уж в крайнем случае, если она решит выпустить от этого наружу кишки - им не привыкать. Не все способны выдержать их страсть, даже если их члены настолько и не раздувает. А то кто знает, кто может пойматься в их капканы и какого он будет при этом размера?

Но ладно, чего было мусолить?! Он приступил непосредственно к действию. И сперва плотно сведённые вместе половинки сопротивлялись. Как бы проминались вовнутрь, ибо не предполагали собой вмещение подобных размеров объекты, и только потом, по мере уже достаточно сильного натяжения начали расходиться в стороны, даря полукровке весьма болезненные… н-но, всё же… всё же приятные ощущения, от которых левая её бровь покосилась на одну сторону и она беззвучно открыла рот, откуда выпал непослушный язык.

Её лапки сошлись на его… нет, не шее - она дотянулась лишь до его влажных подмышек. Просунула узкие ладони в эти тёплые, набитые густой растительностью пазухи, а ноги попытались обвиться вокруг его живота - но кое-как зацепиться полуэльфийка смогла лишь самыми пятками. Ей не нравился этот человек, она не хотела его тепла и "любви", но ей нужна была какая-то опора, чтобы вытерпеть это. Ей нужно было за что-то хвататься! К чему-то прижаться! И она - прижималась. Щекою своей она прильнула к его мохнатой груди. Хотела прижаться ещё и грудью, и своим лоскутом растянутым животиком - но он отстранил её от себя. Из-за чего с глаз её предательски заструились слёзы.

Он же никуда не торопился, а поэтому смаковал каждым мгновением, пока её узкое зерцало было обёрнуто вокруг самой толстой части его головки - вот-вот, но её натянутая плоть была готова сорваться с неё, впустив эту взбугрившую ей пах шишку внутрь себя, но бес проклятый специально ей этого не давал! Чтоб помучилась! И под улюлюканье и прикосновения иных братьев продолжал держать её на весу, смыкая массивные пальцы на её окровавленной, такой трепещущей и миниатюрной спине, с которой торчали короткие обрубочки крыльев, а большими пальцами он игрался с её сосочками - казалось бы милыми, но от того особенно пошло растянутыми сосочками плоской груди, под мягкой прослоечкой которой легко прощупывались хрупкие рёбрышки.

При желании он мог бы её просто раздавить в своих руках подобно какой-нибудь тщедушной птичке - но он не стал этого делать. Вместо этого он ввёл кончики больших пальцев в эти милые дырочки. Сунул их под блестящую розовую кожицу и начал массировать её маслянисто-влажные железы изнутри, с силой, до боли давя её нежные ткани, чем привёл полукровку к первой точке экстремума - Шаос задрала вверх липкую мордочку и с глухим скулением кончила. Разум её вскипел!... Захлебнулся в грязной страсти!.. А какими-то секундами позже - повисла на его груди подобно маленькому, хорошо пригретому зверьку…

И в этот самый миг полного расслабления, когда всё вокруг приобрело ощущение тщетности и мимолётности, бёдер ехидны коснулась вторая пара мужских рук. Что только усилило в её грязном рассудке чувство сладостного вожделения, ибо теперь она дарила своё тело большему числу людей за раз, но события следующих секунд значительно её озадачили - сзади к ней приставили ещё один член. Мазнули им чуть выше, чтобы покрыть себя её липкими соками, и с лёгким нажимом приставили к плотно сжатому кольцу плоти. Там, сзади…

Ехидна успела лишь оглянуться и широкими от страха глазами узреть стоявшего за ней человека, когда они, уже вдвоём, потянули её вниз, нещадно насаживая на два конца одновременно.

- Туго! - Пискнула полукровка, громко проскрежетав друг о друга клыками. Она выгнула спину улиткой, попыталась отстраниться от них каплю другую назад - но они потянули её ещё дальше вниз, пугающе глубоко погружаясь в её невеликое тело. - Шаос… не выдеззыт!.. А-аай!..

Это… было сложно терпеть. Там, сзади, она для такого не предназначена! Это могло иметь плохие последствия!! Но всё же - она не сдержалась и, влажно причмокивая высунутым изо рта язычком, задрала вверх перепачканную слюньками и слезами мордашку. А-ауф…

Её качнули вверх. Качнули и ещё немного просадили вниз. Натянулись её нежные потроха, она - заскулила. И ещё раз. И ещё, мелкими шажками разминая под себя место - вот она уже чуяла, как один из членов сплющивал ей матку, а второй - упирался в изгиб её кишок. Шаос при этом конкретно корчилась и сопела, задние лапки её вихлялись, сучили по воздуху и пинались, а люди продолжали натягивать эту грязно кончающую суку на себя! Пока не заняли её покрытую крысиным семенем матку и не вывернули кишку под нужным, блин, углом. И начали двигаться. Раз за разом, попеременно вводя в неё свои члены. Шалондать её мокрыми тканями, взбугривать плоть на её животе то в одном направлении, то - в другом. И каждый раз залазая всё дальше и глубже, всё более и более разминая её податливый организм.

Она была зажата меж двух крепких мужских тел. Маленькая каплевидная полукровка, сопящая и скулящая от острой нехватки воздуха и страсти. Полностью набитая и надутая огромными мясными батонами. Так, что наружу оставались торчать лишь её дёргающиеся от боли ноги. Даже руки - и те она прижала к груди, чтобы хотя бы немного отстраниться от них. Чтобы они не давили на неё так сильно, давали дышать!

Ритмично хлюпали соки. Стекали вниз по их яйцам, по их волосатым ногами. Просто опадали вниз и скапливались на земле прозрачной лужицей. Розовая мякоть её киски и толстой кишки, что прилипали к огромным бугристым палкам, каждый раз нещадно выворачивались наружу. Она скулила! Жалобно скулила, толкалась - да всё было бессмысленно. Вонзая в неё свои озверелые органы они выбивали из неё воздух, стискивали собой её грудную клетку и в голос сопели.

Долго она так держаться не могла! Ей хотелось, чтобы они закончили. Хоть на минуту, но дали ей перерыв отдышаться. Её мутило, в горле - чуялся привкус серы и желчи. Кружилась башка и бешено колотилось сердце - да, она способна выдерживать многих партнёров подряд и за раз. Пугающе больших, особенно нетерпеливых и проявляющих к ней некоторую жестокость. Её ткани обильно умасливаются смазкой и имеют поразительную эластичность там, где это предполагается "по профилю" - то есть, в области таза, живота... Да-да, и в области груди, ибо ехидны предполагают и подобный путь размножения, если посчитают это необходимым (либо не способны контролировать свою фертильность). Но лично у Шаос имелось своё уязвимое место - проблемы с дыханием и слабое сердце.

Они продолжали иметь это вечно молодое дамианское тело, совершая многие десятки, сотни новых движений в осознанном намерении её измучить. Узнать пределы этой голубоволосой бесовки, в разрушительном порыве вальцуя её миниатюрную фактуру многими ударами огромных, налитых кровью членов. Нещадно прессовали её между своими кабаньими телами, с жалобными писками выдавливали из неё воздух и в пену взбивали её стекающие по их же яйцам соки. Заставляли хрипеть! Возможно - хотели заставить её молить о пощаде. Эту мелкую тупую пи*ду! Будь проклято, но они были готовы раздавить её меж собой и выкинуть, подобно рваной тряпке!

И они ускорились. До боли, до ярости стискивая на её теле пальцы и каждый раз просаживая её до самых яиц. В намерении порвать эту тонкую перегородку, разодрать всё в одну единственную дырку!

- А она... неплохо держится! - Просопел один из участников, сам явственно ощущая каждый толчок от этой вылезающей на её груди шишки в те моменты, когда прижимался к ней терзаемой полукровке. - Хорошо держится!

- Неплохая дырка. Прочная. - Согласился с ним другой, который пока что лишь дожидался своей очереди. - Но она, кажется, уже спеклась.

Для подтверждения своих слов мужчина шлёпнул её по торчащей наружу коленке - девушка не отреагировала. Будучи сладкой начинкой в этом пироге из тел, она уже не могла поддерживать жизненно необходимый уровень кислорода. Её тело отключалось... И - нет, речь

шла не о сознании - она его лишиться уже успела. Из неё уходила сама жизнь. Её буквально затрахивали до смерти!

Они должны были остановиться. Дать ей перерыв на то, чтобы сделать хоть несколько глотков воздуха, и тогда бы она была способна обслужить их всех! Без каких-то чрезмерно больших проблем, но…

Ехидна чуть ли не взблевнула сгустком тягучей слюны. С влажным кашлем, она вырвалась у неё из горла, и это был последний рефлекс её задыхающегося организма перед тем, как он окончательно бы угас… К слову другому, при этом она ещё и описалась, но не надо об этом. Зачем смущать бедняжку? Её и так многие всерьёз не воспринимают…

Но быть может, что это стало бы для неё лёгким и поучительным исходом - просто переродиться где-нибудь вдали от этого места, немедленно обратиться в отделение городской стражи, заявить о нападении и похищении Райзи, мимоходом сделав для себя ещё несколько выводов о том, где она и в какие моменты своей жизни свернула не туда. Однако же ей не дали умереть. В тот момент, когда её больное сердце совершило свой заключительный удар и остановилось - они кончили. Мощно кончили, тем самым обильно наполнив её пузико сразу с двух направлений: её уже оплодотворённую крысами матку, а также и перекрученные, местами порванные жестоким сексом кишки. Они были вынуждены надуться семенем, подобно длинному воздушному шарику.

А затем её бездыханное тело стащили с себя - и всё это, вместе с кровью и прочими нечистотами, хлынуло наружу - из её пугающе растянутых, до воронок раздроченных дыр на пол. Они буквально изуродовали её, превратив всё её тело в подобие мешка - такой она порою бывает после тяжёлых родов. И что говорить, но это вызвало у них волну смеха…

Пока один из людей, видя это безвольно валяющееся на столе существо, не проверил ей пульс - сердце не билось, а такое тёпленькое тельце будто бы уже теряло тепло.

- Она что, и вправду сдохла? - Спросил он. И остальные переглянулись.

- Да ну! Мы же что с ней? Всего-то поигрались немного!

Её снова подняли. Усадили на угол стола, прижались к её груди сразу в два уха - ни дыхания, ни сердцебиения. Мертва!

И в этот момент им всем стало страшно.

- Матушка нас убьёт… - На выдохе проговорил один из бугаёв.

- Скажем, что она сама! Взрежем ей горло, будто бы вырвалась! Я готов порезать себе руку - сделаем вид, что она отбивалась!

Вот же проклятье…

- Слушайте… а может, пока она ещё тёплая?..

Да, покуда они держали её за плечи, то она вполне себе сидела. И по высоте она вполне подходила, чтобы они могли попробовать воспользоваться её ртом. Слегка высоковато, но…

Но, когда они в немой сцене начали тянуться к её губам сразу двумя членами, что с наибольшей вероятностью разорвало бы ей рот, то их раздутые кровью головки так удачно легли на растянутые соски…

Те братья, которые уже излили в неё своё семя, удержали ехидну за спину. Нагнули её бледное, холодеющее тело чуть вперёд, а двое других приставили к её соскам члены и развели эти розовые дырочки пальцами, что начать входить в её груди. Плоские, блин, груди, из-за чего иных вариантов, кроме как взять направление вниз, вдоль её тела, у них не было - и пусть и с трудом, но они ввели эти огромные набалдашники в её плоть, пока докрасна растянутые соски не сошлись за их коронами, плотно их в себя заключая.

- А ну давай, запрягай!.. Поехали?!

И они начали. Сперва двинулся левый - не заботясь о состоянии уже обречённой дамианки, он с причмокиванием вошёл на половину длины. С натугой просчитал её рёбра головкой, пока не достиг её живота - и вышел. Но не полностью, нет - ибо теперь это сделать было уже не легко. Она заключила его в себе, зацепилась за края головки и плоть её груди тянулась следом за погруженным членом! Сие же движение повторил и правый. С забавными ощущениями скользнул по рёберной клетке и с рёвом удовольствия вышел - также оттягивая за собой кожу её груди.

Это был первый его подобный опыт с живым мясом!.. А, стоп… Впрочем - неважно. Самым главным стало то, что она подобную возможность предоставляла. А поэтому - они продолжили. Всё смелее. Всё быстрее и безжалостнее. Начали то попеременно, а то и одновременно вбивать в её груди огромные палки из плоти. Быстро доходя до тех пределов, когда кривые борозды их членов доходили ей до самой промежности. С яростью трепали её, били своими плотными животами ей в грудь, ударяли о неё яйцами - удар за ударом, удар за ударом! Бух! Бух! Бух! Прямо по рёбрам, прямо!…

Её охватил приступ кашля. И Шаос, в чувстве неведомой агонии и застилающего взор тумана, совершила хрипящий от срывающейся ей в лёгкие слюны вдох. Она выжила! Выжила!..

И с трясущимися руками обнаружила то, что одновременно два борова трахали её грудь. Два! Эту её никчёмную, едва различимую грудь! И несмотря на то, что она и так едва что-то видела перед собой, картинка перед глазами начала дрожать.

- Смотрите! Ожила! - И её голову с силой прижали вниз, чтобы грубо потрепать по макушке. -

Слава богатому аисту, обещаем - впредь мы с тобой будем нежнее!

Нежнее? Насколько могла, Лизка подняла испуганный взгляд на продолжающих трахать её груди людей. И ничего лучше, кроме как постараться хотя бы придержать свою плоть для того, чтобы они не тянули её следом за собой с угрозой просто вывернуть её молочные железы наизнанку, она не придумала… Правда вот, пальцы её оказались коротковаты, чтобы можно было полностью обернуть их вокруг писюнов, но… Но - не важно. В этот момент они как раз и кончили - семя их с огромным напором брызнуло внутрь. В её податливые, хорошо растянутые железы, опадая на уже провисший животик двумя плотными пакетами… И сочными брызгами вырываясь наружу.

Глаза её полезли на лоб. И голубоволосая ехидна снова покинула сей мир. В этот раз - только одним лишь сознанием.

http://tl.rulate.ru/book/412/81638